

Боясь, что слова об отдаленном глухом лесе заставят отца волноваться, Ли Сянфу соврал:

— Я на улице, ем полуночный перекус.

Старик Ли потребовал:

— Включи геолокацию, давай поделимся геопозицией в реальном времени.

«...» До чего же доводит современный прогресс.

Старик Ли, точно из пулемета, тут же выпалил следующий вопрос:

— Цинь Цзинь с тобой?

У Ли Сянфу пересохло в горле. Опасаясь, что если он ответит «нет», отец позвонит Цинь Цзиню и заставит делиться геопозицией того, он честно признался:

— Да.

— Где вы оба, чёрт возьми, находитесь? — Старик Ли глубоко вздохнул и, опережая ответ Ли Сянфу, медленно чеканя слова, добавил: — Говори правду.

Ли Сянфу судорожно размышлял, какой бы правдоподобный предлог придумать.

Это молчание показалось отцу негласным признанием.

— Вы что, в отеле? — сердце Старика Ли ушло в пятки. Он мрачно произнес: — Не заставляй меня отправлять людей на поиски. Если я узнаю, что вы там, я лично отрекись от тебя и сдам вас в отдел по борьбе с проституцией! Будете сидеть за решеткой с голыми попами!

Последняя фраза явно была сказана в сердцах.

— Мы не в отеле, — Ли Сянфу ничего не оставалось, кроме как сказать правду. — Мы уехали на машине в горы.

Старик Ли усмехнулся:

— Думаешь, я поверю?

Тогда Ли Сянфу сам отправил ему текущие координаты.

Машина действительно находилась в глухой глуши.

На том конце провода долго молчали, после чего отец сквозь зубы выдавил:

— ...Ну и ну. Чтобы вас не сцапали, вы действительно выложились по полной.

«...»

Авторское примечание:

Старик Ли: в глубоком отчаянии.

Ли Сянфу: «...Почему бы не мыслить как-то более здраво и позитивно?»

— Босс, кажется, впереди что-то есть.

Внезапное замечание иностранного телохранителя заставило Ли Сяньфу поднять голову. В гуще деревьев смутно виднелся край темной крыши. К счастью, была осень, и кроны успели поредеть; в обычное время, полагаясь лишь на свет фар, это вряд ли удалось бы заметить.

— Папа, я перезвоню тебе позже, — Ли Сяньфу повесил трубку и взглянул на Цинь Цзиня. Тот понял его без слов, кивнул и велел телохранителю: — Подъезд ближе.

Не проехали они и десяти метров, как машину ощутимо встряхнуло. Телохранитель достал из кармана карманный фонарик, убедился, что по сторонам никого нет, и вышел проверить.

— Пробили колесо, на дороге гвозди.

Говоря это, телохранитель уже доставал запаску.

Ли Сяньфу изогнул бровь:

— Весьма профессионально.

Цинь Цзинь спокойно заметил:

— Суммы в моих чеках тоже весьма профессиональны.

Телохранитель посветил фонарем вперед:

— Гвозди разбросаны через равные промежутки. Рекомендую идти пешком.

Если они пробьют еще одно колесо, заменять его будет уже нечем.

Цинь Цзинь не стал возражать. Телохранитель пошел первым, прокладывая дорогу, а из-за необходимости внимательно смотреть под ноги группа двигалась очень медленно.

— И за какие грехи он так параноит? — пробормотал телохранитель, осторожно качая головой.

Наконец они вышли к дому и смогли разглядеть его целиком.

Нынче подобные одноэтажные домики можно было увидеть разве что по телевизору — по крайней мере, в этом мегаполисе, где каждый метр земли стоил на вес золота, почти все они давно были снесены.

Мужчина средних лет с уже поседевшими волосами стоял у порога, высоко подняв телефон, словно пытался поймать сеть.

Ли Сяньфу прищурился. Отлично: раз он все еще умеет пользоваться телефоном, значит, слухи о его безумии сильно преувеличены.

— Кон Егуй, — окликнул его Ли Сяньфу, назвав имя, которое удалось выяснить.

Мужчина обернулся и уставился на него с озадаченным и настороженным видом:

— Вы... кто?

Совсем недавно при встрече Ши Цань обронила несколько фраз, из которых прояснилось

многое, так что к этому учителю, о котором у самого Ли Сяньфу не осталось никаких воспоминаний, он не испытывал ни малейшей симпатии.

— Я Ли Сяньфу, — он намеренно пристально смотрел мужчине в лицо, не упуская ни малейшего изменения в его мимике. — Учитель, вы меня не помните?

Однако едва Ли Сяньфу произнес первые слова, Кон Егуй, словно увидав привидение, стал стремительно пятиться:

— Ты... Зачем ты пришел?!

Ли Сяньфу улыбнулся:

— Свести счеты.

Он лишь хотел блефовать и выбить его из колеи, но не успел он договорить, как Кон Егуй метнулся в дом и выскочил оттуда с арбалетом на плече.

У телохранителя дернулся глаз. В рукопашном бою он был силен, увернуться от болта тоже мог, но защитить от выстрелов двоих за своей спиной — задача из области фантастики.

К счастью, и Ли Сяньфу, и Цинь Цзинь умели за себя постоять, а само оружие, судя по всему, было кустарным: ни точности, ни дальности.

Паника затмила Кон Егую разум, он махал арбалетом, точно топором, и беспорядочно давил на спуск.

Больше всего он боялся именно Ли Сяньфу, поэтому все выстрелы летели прямо в него. Две стрелы со свистом пронеслись мимо ушей, но от третьей Ли Сяньфу уклониться уже не успевал.

Цинь Цзинь дернул его в сторону, увлекая за собой на землю, а телохранитель, воспользовавшись моментом, одним ударом ноги сбил обезумевшего Кон Егуя с ног.

— Босс, вы как? — повернулся он.

Цинь Цзинь посмотрел на царапину на руке и прикинул, что рана неглубокая и швы, скорее всего, не потребуются.

Телохранитель остался караулить, чтобы пленник не сбежал, а Ли Сяньфу сел за руль, чтобы довезти Цинь Цзиня до больницы.

По дороге снова позвонил Старик Ли. Ли Сяньфу бросил взгляд на экран, но, поскольку был за рулем, просто сбросил звонок.

Из-за суматохи он упустил одну деталь: трансляция геопозиции всё еще работала.

В своей вилле Старик Ли гипнотизировал красную точку на карте, собственными глазами наблюдая, как та перемещается из глухих гор в черту города и останавливается у ворот Пятой народной больницы.

Старик Ли: «...»

Он набрал номер раз пять или шесть, и каждый раз звонок сбрасывали.

Ли Сяньфу не мог ответить из-за руля, а Цинь Цзинь зажимал рану на руке одной ладонью и тоже не мог поднять вторую руку.

Глухая ночь, двое молодых людей с неоднозначными отношениями сначала уезжают в глушь, а затем на всех парах мчат в больницу — судя по скорости перемещения точки, ехали они очертя голову, да еще и на звонки не отвечают...

Старик Ли зажмурился. Пока он переобувался, его заметил Ли Сичунь:

— Папа, ты куда так поздно?

— В больницу, — у него явно не было желания вдаваться в подробности. Заметив, что Ли Сичунь собирается идти с ним, он махнул рукой: — Тебе ехать не нужно.

В итоге ключи от машины взял Ли Хуайчэнь:

— Я поведу.

В этот час в больнице было немногочисленно, работало только приемное отделение. Тем не менее все формальности следовало соблюсти. Лишь подойдя к окну регистрации для оплаты, Ли Сяньфу обнаружил, что геолокация до сих пор включена. Он поспешно отключил её вручную и отсканировал код для оплаты.

Рана, какова бы она ни была, выглядела жутковато из-за крови.

Врач сразу понял, что порез нанесен острым предметом, и поинтересовался:

— Как это вы так?

Цинь Цзинь даже глазом не моргнул:

— Наткнулся на невоспитанного ребенка, игравшего с опасным предметом.

Врач тут же проникся сочувствием.

Процесс обработки выглядел болезненно, но доктор умело и быстро наложил повязку. Едва Цинь Цзинь опустил рукав, как в кабинете внезапно появился Старик Ли.

Ли Хуайчэнь остался припарковать машину, поэтому отец поднялся первым. Тяжело дыша, он произнес:

— Я сперва рванул на второй этаж, обошел всё и только потом вспомнил, что в такое время принимают только в экстренном отделении.

Ли Сяньфу не удивился тому, что отец их нашел, но удивление вызвали его слова:

— А зачем ты ходил на второй этаж?

Врач тоже поднял взгляд и недоуменно заметил:

— Насколько я помню, на втором этаже у нас только проктология и урология.

«...»

Увидев, что перед врачом сидит Цинь Цзинь, Старик Ли догадался, что пострадал именно он, и у него с сердца немного отлегло.

Чужого ребенка не так жалко — Старик Ли был верным последователем этой мудрости.

Ли Сяньфу прекрасно понимал, о чем думает отец, и, не желая, чтобы Цинь Цзинь страдал ни за что, пояснил:

— Он получил ранение, когда закрыл меня собой.

— Закрыл? — Старик Ли слегка опешил. — А куда его ранило?

Из-за угла обзора он не видел повязку на руке Цинь Цзиня.

Разговаривать в кабинете было неудобно, поэтому оба вышли в коридор, где Ли Сяньфу продолжил:

— Я слышал, что мой классный руководитель из средней школы живет один в горах и бедствует, поэтому решил проведать его. Кто же знал, что он страдает психическим расстройством и манией преследования.

У Старика Ли разболелась голова. Поехал отблагодарить учителя, а тот чуть не прибил его — что за проклятое совпадение?

А если вспомнить, что совсем недавно кто-то похитил Ли Шаша, а теперь и Ли Сяньфу чуть не пострадал от рук психопата... Назвать это просто невезением уже не поворачивался язык.

Старик Ли пристально посмотрел на него:

— Может, тебе съездить в храм, зажечь благовония и помолиться? Хоть дурное знамение сгонишь.

— Будда — в сердце, молиться необязательно.

«...»

Старик Ли шел сюда с намерением устроить допрос с пристрастием, но после нескольких эмоциональных скачков подряд у него не осталось сил выяснять отношения.

Он поневоле начал соглашаться со словами Ли Аньцина: дети уже выросли, пожалуй, стоит уделять больше внимания Ли Шаша.

На всякий случай Цинь Цзиню сделали укол от столбняка, однако ли от ночной прохлады, ли по другой причине, по дороге назад у него поднялся небольшой жар.